

— Внешнее лечение не нужно покупать. Дома варите имбирный отвар и смазывайте поражённые места. В сочетании с лекарством, которое я выписал, через несколько дней всё пройдёт. Это не серьёзная болезнь, но если затянуть, то может стать хуже.

— Спасибо, доктор! Сколько стоит лечение?

— Акупунктура и лекарства — всего триста монет. Кстати, если возможно, после заживления язв ешьте баранину и другие продукты, которые согревают, — врач немного сомневался, так как во время процедуры заметил, что одежда молодого человека была вся в заплатках, и его семья явно не богата.

Чжан Шу увидел, что у него не хватает медяков, и дал помощнику один лян серебра. Тот взвесил её, подтвердил подлинность и вернул сдачу.

Чжан Шу снова помог Юй Сяолю сесть на телегу, на которой теперь лежал большой пакет с лекарствами.

Проезжая мимо ветхой хижины Юй Сяолю, Чжан Шу даже не взглянул на неё, что вызвало у Юй Сяолю беспокойство.

Телега остановилась у дома Чжан Шу, и он указал на него:

— Теперь ты будешь жить здесь.

Комната, в которую они вошли, выглядела не новой, но была полностью обставлена. На деревянной кровати лежала солома, сверху — два старых одеяла, а накрыто было полуновым, которое Чжан Шу принёс.

По сравнению с хижинкой Юй Сяолю это было настоящим раем. Ли Муцзинь извинился, что не смог сделать лучше из-за нехватки времени. В доме сейчас делали лапшу, и почти все комнаты были заняты.

Усадьба семьи Чжан была большой: четыре главных комнаты, пять боковых, а также помещение для дров и кухня.

Семья была небольшой, и они занимали только две главные комнаты. Остальные долгое время пустовали, и дедушка Чжан боялся, что они начнут разрушаться. Когда начали делать сухую лапшу, инструменты разместили в этих комнатах, и теперь там было оживлённо.

Юй Сяолю устроили здесь, и, лежа на тёплой кровати, он смотрел в окно на людей, занятых работой. В его сердце появилось чувство, что жить на этом свете — это хорошо.

Чжан Шу ел на кухне, съев три лепёшки с рагу, приготовленным бабушкой. Ли Муцзинь сидел напротив, с жалостью наблюдая, как он ест, и подкладывал ему мясо. После еды Чжан Шу вспомнил, что Юй Сяолю ещё не ел. Убедившись, что в рагу нет ничего вредного для больного, он налил большую миску и взял две лепёшки.

Юй Сяолю не был робким. Теперь, когда он решил стать постоянным работником у Чжан Шу, важно было поправить здоровье. Он с аппетитом съел всё и с удовольствием отрыгнул.

Это был самый сытный обед за последние дни. Во время трудовой повинности еда была ужасной, да и дома отец готовил лишь жидкую кашу, давая один лепёшку, чтобы лишь утолить голод.

Он не винил отца. Если бы он съел все запасы, то к концу зимы остался бы без еды. Он также не злился на братьев и невесток. Кто будет содержать младшего брата после раздела имущества? Просто сердце его остыло.

Когда Хэ Юэ узнал, что Чжан Шу забрал Юй Сяолю к себе, он сразу пришёл проведать его.

Он задал несколько вопросов, оценил состояние Юй Сяолю и, увидев, что тот уже не выглядит таким подавленным, успокоился. Этот упрямец отказывался идти к врачу, боясь быть обузой.

— Теперь ты будешь работать у семьи Чжан. Я вижу, что они поднимаются. Сначала поправь здоровье, а потом хорошо работай — это будет лучшая благодарность.

Юй Сяолю кивнул:

— Брат, не беспокойся, я не забуду их доброты.

Теперь Чжан Шу стал его хозяином, а Хэ Юэ — родным братом.

Под вечер отец Юй Сяолю принёс его запасы еды и пакет фиников, который дал Чжан Шу.

— Сяолю, не вини их, это всё из-за бедности... — Отец заплакал, и это было трогательно.

— Отец, не переживай, я не виню их.

Но теперь они будут просто обычными родственниками.

Юй Сяолю с каждым днём поправлялся, а дела Чжан Шу шли всё лучше.

В это время дедушка Чжан разъезжал на телеге по окрестным деревням, собирая осенний батат. Он объездил семь-восемь деревень и привёз более 6 000 цзиней батата.

Во дворе кипела работа, печь почти не гасла, а на заднем дворе стояли ряды стоек для сушки лапши. Чжан Шу был занят, покупая дрова у деревенских.

Те, кто дружил с их семьёй, за последние полмесяца тоже хорошо заработали. Жёны и геры мыли и резали, получая три обеда и 20 монет в день, а мужчины, занимавшиеся более тяжёлой работой, получали 30 монет.

Если в семье работали оба, то за полмесяца можно было заработать более одного лян серебра. В наше время где ещё можно столько заработать? Даже те, у кого было немного земли, за год едва зарабатывали семь-восемь лянов, а после уплаты налогов оставалось пять-шесть. На эти деньги прокормить семью было сложно, и большую часть весны и лета люди питались дикими растениями и овощами.

Есть поговорка: «Овощи — полгода еды». Это точно про них. Но людям нужен жир, иначе все становятся худыми и бледными, даже дети.

У тех, у кого было больше земли, жилось немного лучше, но ненамного. Максимум — раз или два в месяц могли позволить себе мясо, и это вызывало зависть.

Теперь же, помогая Чжан Шу в свободное время, за десять дней можно было заработать почти лян серебра. Это давало надежду! Жаль, что работа не постоянная, иначе жизнь стала бы гораздо легче.

За последние полмесяца Чжан Шу трижды ездил в уездный город, каждый раз везя более 500 цзиней лапши. Часть продавали в постоялом дворе семьи Линь, часть — у тестя, а основную массу отправляли Ху Цайвану, который открыл две лавки в округе Наньхай и порту Чжанчжоу. Он продавал лапшу на пару монет дорожке, и это приносило ему хороший доход. Он был так рад, что при виде Чжан Шу улыбался шире, чем при виде тётки.

Чжан Шу тоже хорошо заработал на сухой лапше. После вычета затрат и оплаты труда он получил около 53 лянов. Вместе с предыдущими доходами и долей от тестя, за полтора месяца он заработал более 70 лянов. Бабушка и дедушка, узнав об этом, были в восторге, говоря, что он унаследовал талант отца в торговле.

Это был последний визит Чжан Шу в уездный город, так как скоро речной канал закроют. Он привёз всю готовую лапшу, и телега была перегружена, поэтому ехали медленно.

Сначала он доставил 100 цзиней в постоянный двор семьи Линь, ещё 100 — тестю, а оставшиеся 400 с лишним — Ху Цайвану. Тот даже был недоволен, что лапши мало!

— Чжан, брат, ты не представляешь, как хорошо продаётся кисло-острая лапша в округе Наньхай и порту Чжанчжоу. Одна лавка продаёт более 200 порций в день. Всё бы хорошо, но твоя мастерская слишком маленькая. Если бы ты мог поставлять больше! Кстати, многие купцы интересуются этим товаром, так что в следующем году обязательно увеличь объёмы!

Чжан Шу уже знал эту речь наизусть. Ху Цайван повторял её каждый раз. Чжан Шу лишь кивал, не вдаваясь в подробности.

Поговорив, Чжан Шу собрался уходить, но Ху Цайван вдруг хлопнул себя по лбу:

— Чжан, подожди, у меня есть кое-что для тебя.

Он велел слуге принести из комнаты большой ящик, накрытый крышкой. Двое слуг, покраснев и вспотев, поставили его на телегу.

— Ху, что это? — Чжан Шу не стал открывать ящик при всех.

Ху Цайван махнул рукой:

— Пустяки. Ты знаешь, я занимаюсь торговлей, люблю собирать разные вещи. Это просто мелочи, бери.

— Ху, ты потратил на это деньги, как я могу просто взять? Скажи, сколько стоит, я заплачу, — Чжан Шу чувствовал, что ящик не может быть таким уж дешёвым, и не хотел злоупотреблять щедростью друга.

<http://bllate.org/book/16721/1537577>